

В. В. Попов¹

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Мы живем в чрезвычайно сложную эпоху: сегодня мировая история — это общий глобальный цивилизационный поток, в который вовлечены все народы и страны со своей уникальной культурой, мировосприятием и историческим опытом.

С конца XX — начала XXI века человечество находится в состоянии глубокого кризиса и трансформации — это период смены преобладавшей более двух столетий индустриальной мировой цивилизации с глобальным доминированием Запада и перехода к постиндустриальной цивилизации, для которой, как видится сегодня, характерной тенденцией является перемещение центра активности и влияния на Восток.

Авторы теории модернизации утверждали, что научно-техническая революция приведет к утрате доверия к традиционным ценностям. Странам Востока предлагалось усваивать парадигмы иной — «подлинной» — цивилизации и отбросить опыт собственного исторического пути. Однако на практике срабатывает инстинкт самосохранения, возрастает сопротивление попыткам унификации, защита идентичности: национальной, религиозной, языковой, стремление к сохранению традиционных ценностей. В каждой культуре и отдельной среде имеются своя система координат, разное понимание человека, его прав, свободы. Запад и не Запад могут иметь разные видения и определения добра и зла, конфликта и сотрудничества. Это противоречивое единство и есть целостность мира, оно определяет его жизнеспособность как сложной динамической системы. Как никогда ранее, очевидной становится истина, что богатство мира — именно в многообразии.

Особенность глобализации XXI века — беспрецедентные скорость и масштабы изменений. На авансцену мировой политики вступают новые государства и группы стран с потенциалом глобального влияния, со способностью к изменению баланса сил, к вовлечению в историческое творчество миллионов. Это Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, исламский мир. Восток переживает модернизацию, и важно, что этот процесс проходит не в форме вестернизации, а идет своим уникальным путем. Расширение демографического, экономического, политического влияния новых геополитических сил наталкивается на мощное противодействие США и Европы, пытающихся отстоять свое доминирование в мире.

В последнее время ощутимо возросла роль исламской цивилизации, которая сыграла значитель-

ную роль в мировой истории и ныне оказывает все более значимое влияние на многие стороны жизни разных стран и на международные отношения. Значительный рост влияния исламского мира в последние два десятилетия связан с целым рядом факторов, прежде всего с усилением его позиций в мировых финансово-экономических структурах благодаря добыче имеющихся во многих мусульманских странах богатейших запасов нефти и газа и накоплению значительных финансовых ресурсов. Не случайно в мировой «двадцатке» главных экономик мира три места отведены исламским государствам.

На протяжении тысячелетия мусульманская цивилизация претерпела наименьшие изменения. Ислам как вероисповедание привлекает своей направленностью на социальную справедливость, толерантность, терпимость к другим конфессиям (в частности речь идет о теории и практике оказания помощи нуждающимся и неимущим, заботе о детях-сиротах, призыве к самосовершенствованию и пр.). Ислам является государственной религией в большинстве арабских государств и во многих других странах. В мусульманском обществе (в отличие от западного, где главная ценность — индивид) базой является умма — сообщество, основанное на единстве веры. Мусульманские общины существуют практически во всех государствах. Примечательно, что только одно вероисповедание — ислам — было положено в основу создания межправительственной организации, объединяющей 57 государств, — Организация «Исламская Конференция»; именно вокруг нее формируется нечто наподобие Организации Объединенных Наций исламского мира.

В результате возросшего влияния, продолжающегося расширения воздействия ислам оказался в центре мировых событий. Конкретный пример — арабо-израильский конфликт, перспектива справедливого разрешения которого и сегодня, к сожалению, выглядит весьма отдаленной. Серьезную озабоченность вызывают и будущее Ирака (откуда в течение двух-трех лет США должны вывести свои войска), и перманентная острота ситуации в афганско-пакистанском регионе, и тревожная неопределенность иранской проблемы, не говоря уже о других горячих точках, таких как Сомали, Судан и др.

В последней четверти XX века человечество погрузилось в глобальный демографический кризис. Он находит выражение в падении темпов рождаемости, старении населения в большинстве государств, увеличении числа стран (прежде всего в Европе), характеризующихся депопуляцией. При сохранении такой тенденции к концу XXI века средний возраст жителя планеты составит 64 года при резком сокращении трудоспособного населения. Планета будет населена пожилыми, уставшими от жизни людьми, не способными адекватно ответить на вызовы времени и, по сути, в далекой перспективе обречена.

¹ Директор Центра партнерства цивилизаций Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ, кандидат исторических наук. Чрезвычайный и Полномочный Посол. Заслуженный работник дипломатической службы РФ. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. книг: «Персидский залив в планах и политике Запада», «Ближний Тунис» и др. Член правления и директор по международным связям Фонда поддержки исламской культуры, науки, образования. Награжден орденом Дружбы.

Дефицит трудовых ресурсов в одних странах и их избыток в других (при резком разрыве уровня жизни) привели к увеличению потоков легальных и нелегальных мигрантов, расширению круга смешанных цивилизаций и как следствие — к обострению межцивилизационных и межконтинентальных противоречий. Миграция — перемещение людей по планете — всегда была составной частью мирового процесса, способствовала экономическому развитию, взаимному культурному и научному обогащению. В настоящее время ее темпы ускорились, она приобрела невиданные ранее масштабы — 200 млн мигрантов, характеризуется появлением новых форм и имеет тенденцию к увеличению в самые ближайшие годы. Она оказывает большое влияние на политическое и экономическое положение большинства стран, создает новые «узлы» проблем, что особенно отчетливо проявилось во время мирового финансового кризиса. Представители других цивилизаций заметно расширили свое присутствие на Западе, прежде всего в Европе и Северной Америке.

До недавнего времени большинство стран Западной и Центральной Европы были моноэтническими и моноконфессиональными. Практически единственной религией, исповедуемой в Европе, было христианство, под сенью которого сформировалась европейская цивилизация. В последние десятилетия резко возрос поток иммигрантов исламского вероисповедания из Азии и Африки. По официальным данным, сегодня в Западной Европе проживает около 24 млн мусульман; по другим данным, в частности приведенным в некоторых справочниках, число мусульман в Европе (включая проживающих на Балканском полуострове) достигает 40 млн человек. В настоящее время ислам — вторая по численности религия в таких странах, как Великобритания, Франция, Германия, Испания, Италия. Демографы предсказывают, что к 2015 году количество мусульман в Евросоюзе удвоится вследствие высоких темпов рождаемости, процесса воссоединения семей, продолжения мусульманской иммиграции из Северной Африки и Ближнего Востока. Следует учитывать и тот факт, что все большее количество европейцев принимают ислам: за последнее десятилетие — 1 млн человек. По подсчетам американских политологов, к 2023 году число мусульман в мире превысит число христиан всех деноминаций. Ислам, который раньше на религиозной карте Европы обозначался в виде вкраплений, теперь стал составной частью континента.

Весьма отчетливо тенденция распространения ислама проявляется на Ближнем Востоке. Например, по прогнозам экспертов, в ближайшее время численность арабского населения, проживающего в Израиле и на оккупированных территориях, сравняется с численностью евреев. В этом свете нелогичными и недальновидными выглядят попытки Израиля воспрепятствовать созданию независимого палестинского государства. Заявления нынешних израильских лидеров о решимости сохранения го-

сударства евреев плохо соотносятся с тенденцией распространения ислама.

Европейцы понимают, что без иммиграции невозможно обойтись: высоко подняв планку жизненного стандарта, они не могут удержать ее собственными силами. Численность коренного и при этом быстро стареющего населения продолжает сокращаться. Главная проблема, однако, состоит в том, что предпринятые в странах Европы меры и усилия, направленные на то, чтобы иммигранты приспособились, адаптировались к традициям, критериям и образу жизни европейцев, интегрировались в европейское общество, потерпели крах. При постоянной миграции происходит самовоспроизводство культурной идентичности. Провал политики мультикультуризма откровенно признала в одном из своих недавних выступлений канцлер Германии А. Меркель.

Исламская культура становится органической и легитимной частью европейской культуры. Как грибы после дождя, появляются различные многочисленные мусульманские организации и структуры. Миллионы мусульман наряду со стремлением вписаться в европейскую среду стремятся сохранять (что вполне естественно) генетическую и конфессиональную привязанность к своим историческим очагам. Причем с особой силой это стремление проявляется в семьях иммигрантов второго и третьего поколений. Молодежь особенно остро реагирует на распространенное отношение к ним как к людям второго сорта, что часто проявляется в резком демонстративном неприятии ими европейских норм морали. Именно в этой среде зарождаются и формируются экстремистские настроения. Вокруг крупных исламских общин создаются «кольца отчуждения».

Некоторые истоки искаженного представления об исламе сокрыты в недрах европейской цивилизации, когда складывался образ ислама как религии агрессивной. Европейцы признают огромное влияние исламской культуры на средневековую Европу, но в анналах памяти доминируют исторические события, связанные с противостоянием христиан и мусульман. Наблюдается своеобразная историческая амнезия: исламская история Европы оказалась забытой.

Все это в целом создает в обществе обстановку перманентной напряженности, порождает страх перед перспективой «исламизации» Европы. Пожалуй, с наибольшей выразительностью это проявилось в книге Тило Сарацина «Самолiquidация Германии», вышедшей в сентябре 2010 года. Автор — член Совета директоров Центрального банка ФРГ, ранее занимавший ряд важных государственных постов. Т. Сарацин предупреждает об опасности увеличения мусульманского населения, в первую очередь за счет иммиграции турок, поскольку это приведет к превращению немцев в Германии в меньшинство, к их материальной и умственной деградации и в конечном счете — к вырождению нации и исчезновению традиционной европейской культуры.

Ситуация в Турции — предмет особой озабоченности и разногласий среди европейцев. С глубоким подозрением они относятся к усилению влияния мусульманских организаций в Турции и к проводимой ее нынешним руководством амбициозной политике, ориентированной на активизацию отношений с исламским миром. Эта крупная страна, расположенная на стратегически важном международном перекрестке, граничащая в том числе с Ираном, Ираком и Сирией, имеющая вторую по численности армию (после США), — необходимый союзник для США и Европы. Это государство становится символом совместимости демократии, капитализма и ислама. Основные европейские державы, прежде всего Франция и Германия, опасаются присоединения почти 80-миллионной Турции к семье Европейского Союза: она может стать самым большим по численности государством Евросоюза, опередив Германию (с учетом высоких темпов рождаемости в Турции и сокращения коренного населения ФРГ).

Спекулируя на страхах перед исламским экстремизмом (что связано с крупными террористическими актами в США, Великобритании и Испании), консервативная часть элиты европейских стран выдвигает в качестве важнейшей задачу недопущения «исламизации Европы».

Это, в свою очередь, ведет к объективному сдвигу вправо западноевропейских обществ, ибо именно антииммигрантские партии или партии с резко выраженной националистической программой выдвигают лозунги, которые пользуются поддержкой у большого числа избирателей. Примечательно, что именно такого рода настроения помогли победить на президентских выборах во Франции Н. Саркози.

Мусульмане, в свою очередь, опасаются, что исламофобия на Западе постепенно примет все более жесткие формы. Исследования, проведенные Европейским центром мониторинга расизма и ксенофобии (Вена), свидетельствуют о том, что в Европе растут исламофобские настроения, а многие мусульмане чувствуют, что им угрожают и их не понимают.

Цивилизационный раскол углубляется, что грозит новыми серьезными осложнениями не только для Европы, но и для многих стран на других континентах.

В Северной Америке, мусульманская община которой насчитывает 7 млн человек, ось противостояния в основном проходит по линии отношений с испаноязычными иммигрантами (латинос). Тема исламизации здесь пока отодвинута на второй план, но постепенно она приобретает все большее значение во внутренней политике Соединенных Штатов Америки. Это продемонстрировали споры, разгоревшиеся в 2010 году вокруг строительства мусульманского центра в Нью-Йорке на месте двух известных башен Всемирного торгового центра, разрушенных в результате террористической атаки. Трагикомично выглядит история о том, как некий пастор Терри Джонс из небольшого городка во Флориде вознамерился публично сжечь 200 экземпляров Корана и как президент США, госсекретарь, другие из-

вестные американские деятели наперебой уговаривали его отказаться от этой затеи.

В современном обществе существуют экстремистские силы, которые пропагандируют идею неизбежности столкновения. В мусульманском мире — это радикалы, которые считают необходимым создание (или возрождение) исламского халифата и распространение ислама во всех регионах мира. В западных государствах — это течение, которое утверждает, что ислам порождает экстремизм и терроризм, поэтому борьба с ним является обязанностью всех жителей Запада, поскольку именно от ислама исходит реальная угроза благополучию иудейско-христианской цивилизации. В последние годы, особенно после 11 сентября 2001 года, экстремисты с обеих сторон немало «потрудились», чтобы отношения между мусульманами и христианами «накапились». Большой моральный и материальный ущерб нанес, к примеру, печально известный «карикатурный» скандал, связанный с публикацией в одной из датских газет карикатуры на пророка Мухаммеда. Как известно, разжигание религиозной или национальной розни — традиционное оружие правящих кругов, когда они пытаются удержать власть.

Теоретической стартовой площадкой для углубления противостояния стала концепция «столкновения цивилизаций» американского политолога С. Хантингтона, первоначально изложенная им в статье 1993 года в журнале “Foreign Affairs”, а в последующем — в его монографиях. Красной нитью в ней проходит тезис о завершении эпохи идеологического противостояния и наступлении нового этапа, где водораздел будет проходить по линии культурно-цивилизационных различий. Основопологающий вывод — ислам представляет собой главную угрозу западной цивилизации.

Реакцией на эту концепцию стало выдвижение в конце 1990-х годов иранским президентом М. Хатами идеи диалога цивилизаций. Это предложение в то время получило широкую поддержку международной общественности; Генеральная Ассамблея ООН, приняв соответствующий документ, объявила 2001 год годом Диалога цивилизаций. В ООН была создана Группа высокого уровня, которая 8 сентября 2001 года опубликовала прекрасный доклад по этой проблематике.

Террористический акт 11 сентября 2001 года, выдвинутая администрацией США стратегия «войны против террора» в качестве приоритета для всего международного сообщества, последующие удары по Афганистану, вторжение США в Ирак подорвали усилия по распространению идеи диалога цивилизаций, отодвинули ее на задний план. Эта инициатива не получила должного резонанса. Не последнюю роль в этом сыграла и оппозиция США по отношению к иранскому проекту.

Испанское правительство в 2005 году (после теракта на мадридском вокзале в 2004 г.) выступило с предложением о создании «Альянса цивилизаций». Окончательно эта идея была оформлена в виде

испано-турецкого проекта и полностью поддержана Организацией Объединенных Наций.

Вашингтон на подобные инициативы отвечает глухим неприятием. Например, президент Б. Обама в Турции в апреле 2009 года проигнорировал приглашение турецкого правительства принять участие в конференции «Альянса цивилизаций», которая была приурочена к его визиту (хотя при вступлении в должность он заявил о намерении наладить отношения с исламским миром). Под давлением США от этих инициатив отстраняются и другие страны. Формально прогив диалога цивилизаций никто открыто не выступает. Однако на практике эти идеи не обрели необходимой динамики, не получили распространения, не нашли отклика у международной общественности и не смогли повлиять на ход мировой политики. По существу, идея диалога цивилизаций оказалась в ловушке кризиса. Корень проблемы, на наш взгляд, заключается в том, что Запад настойчиво пытается навязать свое видение этой проблемы, свои ценности и оценки.

Между тем очевидно, что в XXI веке без налаживания диалога и реального сотрудничества цивилизаций не удастся сохранить мир: ненависть способна породить только ненависть. Реальный диалог может сложиться только на основе взаимоуважения, готовности выслушать и прислушаться к иному мнению, толерантности и доброй воли. Администрация Буша, в которой тон задавали неоконсерваторы, в качестве важнейшей задачи ставила борьбу с исламскими радикалами (которых они называли исламофашистами). Акцент делался на том, как силовыми средствами справиться с экстремистами в Ираке, Афганистане, Пакистане, в странах Африки.

Важный вывод, к которому пришли специалисты, занимающиеся разработкой проблем терроризма, — что карательными акциями с терроризмом не справиться, необходим широкий набор различных средств, прежде всего политических. Сегодня складывается согласованное мнение о том, что с помощью силы невозможно решить этнические, конфессиональные или национальные конфликты. Не случайно существует большое количество так называемых «замороженных» конфликтных ситуаций. Опыт событий в Ираке или войны Израиля с Ливаном и Сектором Газа убедительно свидетельствует о том, что многократное военное превосходство не способствует улаживанию споров. Несмотря на то что военная сила остается серьезным аргументом, лишь умение договариваться способно вывести ситуацию из тупика, открыть путь реального урегулирования проблемы, учитывающего интересы всех сторон. Иные варианты решения либо порождают хрупкое и непродолжительное перемирие, либо загоняют болезнь внутрь, либо создают почву для более широких конфликтов.

Стремительный характер изменений ставит на повестку дня вопрос о том, что современное мироустройство адекватно не отражает сложившуюся ситуацию в мире, что мировые институты не справляются с решением многих неотложных задач как гло-

бального, так и регионального уровня. Это со всей очевидностью проявляется в работе ООН, структура которой, по всеобщему признанию, требует серьезных корректировок. Глобальный экономический кризис продемонстрировал необходимость принятия решений на мировом уровне. Темп изменений общественной, политической и экономической жизни в условиях глобализации стал настолько стремительным, что государственные деятели, бюрократия не всегда успевают обобщать и осмысливать новые явления и зачастую руководствуются стандартами предыдущей эпохи.

В настоящее время происходит переход к постиндустриальному, шестому, технологическому укладу, от биполярной к многополярной структуре. Современная цивилизация имеет техногенный характер. Инновации меняют среду и тип человека, оказывают психологическое воздействие на сознание людей. Глобализация из материальной сферы переместилась в область человеческого сознания, разрушается сложившаяся эволюция человеческого мышления; массивное воздействие СМИ закрывает человеку фазу размышления — важнейшую для формирования мыслительных структур, приводит к размыванию норм человеческого сообщества, устанавливает новые стандарты. Это признак заката индустриальной мировой цивилизации, индустриальной мировой парадигмы. И одновременно предвестник научной революции и общества, основанного на знаниях. Научно-техническая революция «переформатировала» историческое время, культурное пространство, мировосприятие.

Кризис в развитии цивилизаций находит свое выражение и в кризисе религий. Так было на протяжении всей истории человечества. Специфика современного момента — в том, что кризис породил стремление некоторой части духовенства (особенно в зонах влияния ислама и православия) вернуться в эпоху господства религии не только в духовной, но и в политической, экономической жизни. Некоторые деятели пропагандируют концепцию религиозных государств, где клерикалы занимают господствующие позиции во всех сферах общества, что, по сути, означает возвращение к некоему ренессансу религий «под знаменами» прошлых столетий в духе Средневековья. Подобная тенденция схожа с утопией и ретроградством.

Между тем изменяющаяся система ценностей открывает новые аспекты диалога культур. В этих условиях, как представляется, возрастает роль так называемой общественной дипломатии (информация, появившаяся на сайте WikiLeaks, продемонстрировала, что каналы официальной дипломатии не всегда достаточно надежны). Безусловно, существует комплекс вопросов, которые должны решаться только на уровне правительств и глав государств. Вместе с тем сегодня в постоянно усложняющемся мире многие вопросы должны обсуждаться на уровне общественных и научно-экспертных советов, которые, осмыслив новые явления, могут предложить лидерам государств соответствующие решения.

Подобным эффективным каналом общественной дипломатии стала Дартмутская конференция российских и американских общественных деятелей и научных работников, которая недавно отметила свое 50-летие и продемонстрировала свою эффективность.

Представляется, что России в новых креативных процессах принадлежит ключевая роль. Природные, географические и исторические условия России (самого большого по территории государства в мире) обусловили то, что ныне называют средовым, особым самобытным типом цивилизации, представляющим собой органичный сплав многих культур Европы и Азии. Россия по религии, культуре, культурогенезу — несомненно, часть Европы. Она формировалась вместе с Европой, когда в XIV веке, в эпоху Предвозрождения, начали складываться национальные культуры. Европейская культура сыграла исключительную роль в просвещении и нравственном совершенствовании человечества. Кроме того, благодаря Европе в России появилось университетское образование, без которого возрождение и создание государства были бы немислимы. В то же время следует отметить союз России с Востоком, Степью: 240 лет она находилась в составе Великого Монгольского улуса, потом — Золотой Орды; вся эта территория позже (с монголами, бурятами и пр.) вошла в состав Российского государства, Русь была спасена от внешней экспансии.

Народы, проживающие на территории России, способны достичь такого взаимопонимания и братского сосуществования, которые трудно достижимы в других странах. Это подлинное наше богатство и прочная политическая платформа: у России есть духовная основа и уникальный практический опыт развития отношений с различными странами. Она вбирает и сохраняет на своей территории разные объекты и явления, что позволяет ей двигаться в разных направлениях (в отличие от стран, кото-

рые неизменно стремятся вперед или застыли в своем развитии). Для России восприятие территории создает иллюзию двусторонней неограниченности времени. Россия — как галерея времен, где наряду с прошлым и настоящим представлены и элементы будущего.

На фоне опасности, которую таит цивилизационный разлом для судеб человечества, очевидности того факта, что принуждением и силой его не преодолеть, высвечивается естественная позитивная роль, которую могла бы взять на себя Россия, где испокон веков адепты многих конфессий совместно проживают в составе единого государства и где на протяжении всей истории не было религиозных войн. В России получили широкое распространение проверенные опытом традиции мирного сожительства православных, мусульман, представителей других конфессий. Миссия России как средовой системы — обеспечение единства культурного пространства и связности времени, создание и сбережение отечественной и мировой культуры. Именно Россия может стать своеобразным цивилизационным мостом. Наша задача — в том, чтобы избежать крайностей, выбирать не экстремальные, а гармоничные взвешенные решения.

В 2011 году мир отметит десятилетие «черной даты» современной истории — 11 сентября 2001 года. Сейчас все более актуальной становится задача объединения всех здравомыслящих людей на Западе и Востоке, с тем чтобы совместными усилиями изолировать и нейтрализовать экстремистские силы с обеих сторон и объединить усилия для решения неотложных проблем планетарного масштаба, связанных с природными катастрофами, экологией, охраной окружающей среды, эпидемиями, преодолением голода, насилием над детьми и, возможно, главной проблемы — угрозой духовного обнищания и утратой нравственных ориентиров и моральных ценностей.